
По морозцу, хрустя снежком,
через лес прохожу пешком.
Иней, как серебро седин,
с ёлок падает и осин.
Замечаю на склоне лет,
одолев не одну версту:
седина переходит в свет –
в абсолютную чистоту.

ЛЕТНИЙ СОН

Душа в тепле и ласке
найдёт себе приют
и соловьи, как в сказке,
в округе запоют.

Среди берёз и сосен,
мелькнув листом резным,
прольётся с неба просинь
над озером лесным.

Прильнут к ногам травинки,
и так легко идти
по луговой тропинке
вдоль Млечного пути.

В печали нету проку.
Небесная река
несёт меня к истоку
в избушке лесника...

ДЕРЖАВА

Нет, не империя и не страна...
Детям отцы завещали:
родина Богом на то и дана,
чтобы её защищали.

Наши отцы заплатили сполна —
заживо в танках сгорали.
Родина, значит, на то и дана,
чтоб за неё умирали.

Род — от макушки до самых
корней —
древо из плоти и стали.
Родина — почва. Недаром на ней
внуки твои вырастали.

Места другого тебе не дано.
Здесь твои сила и слава.
Впрочем, в России ещё есть одно
точное слово — держава...

Я был смиренным, был и буйным,
был умным, был и дикарём.
Мне никогда не стать трибуном
иль горлопаном-главарём.

Свои стихи несу как свечи
(хоть и нечасто) в Божий храм.
И знаю, что за них отвечу.
Отвечу — точно. Но не вам...

РОССИЯ

От Калининграда
до Владивостока —
далеко-далёко, широко-широко.
Близкие речушки, дальние моря...
Чья ты ныне собственность,
родина моя?

Прощай! Целоваться не будем.
Спасибо за то, что зашла,
что праздник сиреневый в будни
на спелых губах принесла.
Закат пламенеет за Волгой.
И жизнь уходящую жаль,

и праздники длятся недолго,
в душе оставляя печаль.
А мы, неразумные люди,
бежим друг от друга — дела!
Прощай! Целоваться не будем.
Сирень за окном отцвела...

Пустынны, как осень, мои вечера.
Но встреча с тобой взволновала
вчера.
Красивое платье твой стан
облегало.
Ты зря столько лет от меня убегала.
Мы в комнате двое. Текут по стеклу
осенние слёзы в вечернюю мглу.
Ты тихо сказала: «И мне одиноко».
Останься! Ведь звёздное небо
высоко...

Такси тебя ждёт. Расставаться пора.
И снова пустынны мои вечера.

ПОЭТУ

И прозренье, и горечь в груди —
ты уйдёшь — а в стихах не убудет.
Путь указан и выбран. Иди,
знай — обратной дороги не будет.

Декабрьский дождь и майский
снегопад
ворвутся в жизнь и всё переиначат.
Вон в конуре безмолвствует Пират,
а дочка — ей три года —
чуть не плачет...

Черту смиренья не переступи,
живи в ладу с надеждою незримой.
«Всё будет хорошо, ты потерпи, —
скажи спокойно женщине
любимой. —
Земля прекрасна, наша жизнь
на ней
устроена — счастливей
не бывает...»

Неясная тревога всё сильнее,
всё явственней тебя одолевает.